

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2021, №2, Том 6 / 2021, No 2, Vol 6 <https://wcj.world/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/03IAMZ221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бушминская А.А., Федорищенко А.И. Война как радикальная форма диалога цивилизаций // Мировые цивилизации, 2021 №2, <https://wcj.world/PDF/03IAMZ221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Bushminskaya A.A., Fedorishchenko A.I. (2021). War as a radical form of dialogue of civilizations. *World civilizations*, [online] 2(6). Available at: <https://wcj.world/PDF/03IAMZ221.pdf> (in Russian)

УДК 008

Бушминская Анжелика Александровна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Факультет «Международных отношений и геополитики»

Студент 2 курса ЗР/БО19-1 группы

E-mail: anbushminckau@gmail.com

Федорищенко Алексей Иванович

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин и коммуникационных технологий»

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы, Россия

Доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин»

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: fedorishenko.kfn@yandex.ru

Война как радикальная форма диалога цивилизаций

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные противоречия, возникающие в процессе диалога цивилизаций, а также война как радикальная форма его проявления. Авторы проводят сравнительный анализ основных видов современных войн: информационной, психологической, ядерной войны, интервенции и их применимости в условиях обострившегося межцивилизационного противостояния. В ходе исследования обосновывается вывод о том, что информационная и психологическая войны органически связаны между собой и являются в эпоху взаимного ядерного сдерживания ведущих держав наиболее приемлемым средством разрешения международных конфликтов имеющем тенденцию к превращению в основное средство ведения современных войн. Авторы статьи принимают участие в теоретическом споре о степени рациональности в принятии политических решений о военной форме разрешения конфликтов и выборе видов военных действий. Особое внимание в статье уделяется информационной и связанной с ней психологической войне. Приводятся аргументированные доводы о крайней опасности и безнравственной сущности этих видов войны, что требует предельной бдительности не только государственных структур, но и всего гражданского сообщества, а также необходимости на уровне международного права дать законодательное определение термину «информационная война» и закрепить меры ответственности, направленные на предотвращение и недопущение информационных войн, провести соответствующие изменения в основополагающих международных актах – Шанхайской организации сотрудничества, Организации договора о коллективной безопасности, Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности, в базовых документах ООН.

Ключевые слова: диалог цивилизаций; политика; противоречия; ядерная война; интервенция; информационная война; психологическая война; мировое господство

Концепт «диалог цивилизаций» стал неотъемлемым элементом современного политического и конечно же политологического дискурса в современном мире. Однако тот предмет, который данный концепт обозначает внутренне противоречивым и вовсе не сводится только к процессам сотрудничества, переговоров, партнерства и т. п. Диалог цивилизаций сегодня зачастую перерастает, и это уже явно наметившаяся тенденция, в столкновение цивилизаций. Все чаще в процессе такого диалога образуются противоречия, а последние превращаются в международные конфликты. Международный конфликт в своей радикальной форме разрешается в ходе тех или иных военных действий. Во все времена самой радикальной формой проявления недовольства являлась война. Нельзя не отметить, что и сегодня мы слышим это слово все чаще. Известно большое количество американских военных операций за пределами Соединенных Штатов в первой половине XX века. А.А. Иванов в своей статье «Американская интервенция на Русском Севере (1918–1919 годы): перекресток мнений» [1] приводит несколько взглядов американских историков на роль США в данном конфликте. Он приходит к выводу, что однозначного ответа у историков прошлого века и историков современности нет. Одни считают вмешательство вынужденным: интервенция антибольшевистской направленности. Другие утверждают, что интервенция имела «пригласительный характер». Вмешательство в дела других государств не было новшеством для того времени. Интервенция являлась ключевым видом проявления «войны».

Одной из самых страшных форм проявления войны являются мировые вооруженные конфликты. Две мировые войны не прошли бесследно практически ни для одной крупной страны. Вторая мировая война заставила задуматься о более серьезном виде оружия, из-за чего кардинально изменился характер конфликтов. Возможность прямого столкновения крупных держав сводится к минимуму, но риск столкновения с использованием ядерного оружия существует. «Ядерный конфликт с применением стратегических ядерных вооружений разрушает логику, поскольку в нем уничтожается само поле конкуренции вместе с любым политическим пространством. В этом смысле природа ядерного конфликта созвучна деятельности международных террористических организаций, для которых политическое проектирование всегда отступает на второй план перед лицом чисто военных интересов, а собственный выигрыш становится менее важным, чем проигрыш противника» [5, с. 172].

Лиделл Гарт отмечал четыре основных измерения войны:

1. Военная политика (определение целей и задач войны).
2. «Большая стратегия» (поиск ресурсов для достижения поставленных целей и задач).
3. Военная стратегия (непосредственное управление вооруженными силами на стратегическом уровне).
4. Тактика (управление вооруженными силами уже не на стратегическом уровне, а в рамках боя).

Все эти четыре измерения следуют одно за другим. И, по мнению Лиделл Гарта, ни одно из них не следует «без очереди» [3, с. 74].

Ученый полагал, что применение ядерного оружия не должно реализовываться в рамках военной стратегии и тактики. Оно должно оставаться одним из инструментов военной политики, но не подниматься по ступеням выше «большой стратегии». Человек, в чьих руках находится власть, чаще всего рационален. Именно поэтому ядерная война классифицируется как гипотетическая возможность.

Однако не все ученые разделяют данную точку зрения. Кревельд раскритиковал концепцию Лиддела Гарта за рационализацию причин войны: «Нет ничего более нелепого, чем

полагать, что именно из-за того, что люди располагают властью, они действуют как автоматы или вычислительные машины, лишённые страстей. На самом деле они поступают не рациональнее других смертных; более того, поскольку данная им власть предполагает меньшую их стесненность в действиях, то иногда их поступки оказываются на поверку даже менее рациональными, чем наши» [2, с. 287].

Степень актуальности с ядерной войной делят психологическая и информационная войны. Информационная война – противоборство посредством распространения специально подготовленной информации. Психологическая – «война» с воздействием на подсознание личности, с помощью внедрения нужной информации. Можно заметить, что два вида этих войн нельзя рассматривать по отдельности, так как они взаимосвязаны. Ряд современных ученых относят их к неклассическим войнам. По мнению С.П. Расторгуева, информационная война не отличается от обычной войны в части признаков поражения. Агрессор добивается победы, исключительно подчинив себе структуры управления противника, которые являются информационной мишенью [4]

Сегодня это оружие приобретает свойства, позволяющие заменить и даже превзойти оружие массового поражения. Важно отметить, что ранее, в 1976 г. уже появлялся близкий термин "information war", употребленный западным ученым-физиком Т. Рейнером в отношении войн, основными объектами поражения в которых станут информационные системы.

Штофер Л.Л. исследовала информационную войну как форму политической борьбы, осуществляемой государством. Она пришла к выводам, что информационная война представляет собой наиболее масштабную и системную форму противоборства.

Данный вид носит открытый характер и влияет на духовную сферу. Средствами информационной войны, по мнению Людмилы Штофер, являются вариативными и колеблются от пропаганды вплоть до деструктивного воздействия на информацию и сети [7, с. 164].

Одним из подходов ведения информационно-психологической войны является фальсификация. Искажение фактов из истории является одной из главных проблем современности. Данная проблема затрагивает достаточное количество фактов из истории. Но все чаще набирает обороты обсуждение победы СССР в Великой Отечественной войне. Чем опасен данный подход? Тем, что многие люди, плохо знающие историю своей страны, верят в данные заявления, что подрывает авторитет страны в их глазах.

«Информационные войны» активно применяются не только на Западе, как, например, в США данный термин официально закреплен в боевом уставе Армии США, но и так же международными террористическими организациями.

Когда речь заходит об информационной войне можно услышать так называемую «войну четвертого поколения». Что это значит? Специалисты RAND Corporation (американская организация, которая по заказу правительства США, производит стратегические исследования) разработали классификацию информационных войн четырех поколений:

1. войны первого поколения с применением линейной тактики;
2. войны второго поколения, которые носят в основном позиционный характер;
3. войны третьего поколения, их иначе называют маневренной войной;
4. войны четвертого поколения (4GW), когда главная цель – морально подчинить противника.

В основе последней лежат политические, социальные и духовные мотивы, а также снижения авторитета государства в глазах граждан. Такие войны носят безнравственный характер. Поэтому необходимо научиться бороться с информационным нападением.

Шибает Д.В. отмечал, что средства и методы борьбы между государствами за последние десятилетия изменились, приобрели латентный характер и в связи с данным фактом следует законодательно определить термин «информационная война», на уровне национального права закрепить меры ответственности, направленные на предотвращение и недопущение информационной войны в отношении РФ, а также проводить соответствующие изменения в основополагающих международных актах – Шанхайской организации сотрудничества, Организации договора о коллективной безопасности, Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности, в базовых документах ООН [6, с. 62].

Резюмируя все вышесказанное, приходим к выводу, что война действительно являлась и является одной из самых радикальных форм «диалога цивилизаций».

На сегодняшний день одной из самых опасных войн может быть ядерная война, но ученые спорят о ее гипотетической возможности и рационализации.

А одной из самых актуальных видов отмечена информационно-психологическая война. Почему именно она? Потому что она длится на протяжении нескольких последних лет. Ее преимущество в том, что не столь важны способы и методы воздействия на соперника, сколько ширина охватов масс. Информационная война отличается многоплановым и сложным характером, предполагает использование определенных техник ведения ее. Результатом данной войны может быть потеря авторитета власти в глазах граждан, или развязывания вооруженного конфликта. Многие ученые не раз отмечали, что не стоит недооценивать масштабы информационных войн. Ведь, еще Н.М. Ротшильд отмечал: «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.А. Американская интервенция на Русском Севере (1918–1919 годы): перекресток мнений. Вестник МГИМО-Университета. 2012; (2(23)): с. 106–111.
2. Кревельд М. ван. Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. с. 344.
3. Лиддел Г.Б. Стратегия непрямых действий. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. с. 464.
4. Расторгуев С.П. Информационная война. – М: Радио и связь. 1999: с. 416.
5. Степанов И.В. Ядерная война и вооруженный конфликт: проблемы дифференциации. Журнал СГТУ. 2016: с. 172–174.
6. Шибает Д.В. Методы противодействия информационной войне. Российский журнал правовых исследований. Номер 4(9). 2016. с. 60–68.
7. Штофер Л.Л. Информационная война как радикальная форма политической борьбы // Гуманитарий Юга России. 2018. Том. 7. №4. с. 158–174.

Bushminskaya Angelica Alexandrovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
Email: anbushminckaua@gmail.com

Fedorishchenko Alexey Ivanovich

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
Russian customs academy, Lyubertsy, Russia
E-mail: fedorishchenko.kfn@yandex.ru

War as a radical form of dialogue of civilizations

Abstract. This article examines the main contradictions that arise in the process of the dialogue of civilizations, as well as war as a radical form of its manifestation. The authors conduct a comparative analysis of the main types of modern wars: information, psychological, nuclear war, intervention, and their applicability in the context of an escalated intercivilizational confrontation. The study substantiates the conclusion that information and psychological warfare are organically linked and are the most acceptable means of resolving international conflicts in the era of mutual nuclear deterrence of the leading powers, which tends to become the main means of waging modern wars. The authors of the article take part in a theoretical dispute about the degree of rationality in making political decisions about the military form of conflict resolution and the choice of types of military actions. The article pays special attention to information and related psychological warfare. There are reasoned arguments about the extreme danger and immoral nature of these types of war, which requires the utmost vigilance not only of state structures, but also of the entire civil community, as well as the need to give a legislative definition of the term "information war" at the level of international law and to consolidate the measures of responsibility aimed at preventing and preventing information wars, to make appropriate changes in the fundamental international acts – The Shanghai Cooperation Organization, the Collective Security Treaty Organization, the Agreement on Cooperation of the member States of the Commonwealth of Independent States in the Field of Information Security, in the basic documents of the United Nations.

Keywords: dialogue of civilizations; politics; contradictions; nuclear war; intervention; information war; psychological war; world domination

REFERENCES

1. Ivanov A.A. American intervention in the Russian North (1918–1919): the crossroads of opinions. Bulletin of MGIMO University. 2012; (2(23)): pp. 106–111.
2. Kreveld M. van. The transformation of war. M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. S. 344.
3. Liddell, G.B. the Strategy of indirect approach. M.: Eksmo; SPb.: Midgard, 2008. S. 464.
4. Rastorguev S.P. the Information war. – M.: Radio and communication. 1999: p. 416.
5. Stepanov I.V. Nuclear war and armed conflict: the problem of differentiation. SSTU magazine. 2016: pp. 172–174.
6. Shibaev D.V. Methods of countering information warfare. Russian Journal of Legal Research. Number 4(9). 2016. pp. 60–68.
7. Shtofer L.L. Information war as a radical form of political struggle // Humanitarium of the South of Russia. 2018.Vol. 7. No. 4. pp. 158–174.